

Александр Родных — студент Петербургского университета. Публикуется впервые

Летописец летающей России

Историкам, да и всем, кто интересуется прошлым отечественного воздухоплавания и авиации, хорошо знакомо имя Александра Алексеевича Родных — летописца летающей России. А кроме того, — математика, изобретателя, плодовитого журналиста, страстного коллекционера и библиофила. Таким был этот необыкновенный человек.

«Дело» студента Родных

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга автору этих строк удалось разыскать тонкую папку — студенческое «дело» Александра Родных. Документы, собранные в папке, позволили выяснить неизвестное: подробности об учёбе будущего историка воздухоплавания, а главное, чем она закончилась.

Прошение о приёме на математическое отделение физико-математического факультета Петербургского университета Александр Родных подал в конце августа 1891 г. Ему шёл тогда от роду 21-й год. Петербуржец по рождению, сын купца 2-й гильдии, он окончил столичную Шестую гимназию, но с поступлением в университет почему-то задержался.

На первой странице «дела» — слегка пожелтевшая фотография юноши — лицо простое, но с чувством собственного достоинства.

В сентябре 1891 г. Александр Родных обратился в Правление университета с просьбой освободить его от платы за обучение. Отец Александра давно умер, и единственным средством к существованию студента Родных были уроки. Много лет спустя он вспоминал: «Ещё гимна-

Библиофил Я.Ф. Берзин-Ширяев

Почтовая марка, выпущенная в 1956 г. к 225-летию со дня «полёта» подъячего Крякутного

зистом для поддержки семьи я стал давать уроки, что продолжалось и в студенческие годы». И, тем не менее, от платы за слушание лекций освобождён он не был.

Репетиторские уроки давали мало, и вовремя платить за обучение, как того требовали строгие университетские правила, Александру Родных не удавалось. В 1895 г. за долги в оплате он был даже временно исключён из университета.

Ещё около полутора лет Родных продолжал учёбу, но в мае 1897 г. сам подал прошение об отчислении. При увольнении он получил свидетельство, в котором подчёркивалось, что «правами окончивших полный курс университетского учения воспользоваться не может».

Позже в автобиографии он писал: «Мне удалось окончить гимназию и пройти три курса в Университете по физико-математическому факультету. Отсутствие средств на плату за обучение заставило бросить Университет и поступить на службу».

Мифический Крякутной

Лаборант фототопографического кабинета при Министерстве путей сообщения. Такова была его первая должность. Но фототопогра-

А. А. Родных — автор журнала «Природа и люди»

фом Родных прослужил недолго. В 1898 г. известный петербургский библиофил Я. Ф. Березин-Ширяев предложил ему заняться научным описанием его, Березина-Ширяева, огромной библиотеки. В ней насчитывалось более 50 тысяч томов, не считая коллекции рукописей, гравюр, рисунков и портретов. Работа по описанию этого собрания продолжалась несколько лет, до 1903 г., так что составленный Александром Родных двухтомный «Систематический и хронологический каталог» вышел лишь после смерти владельца библиотеки.

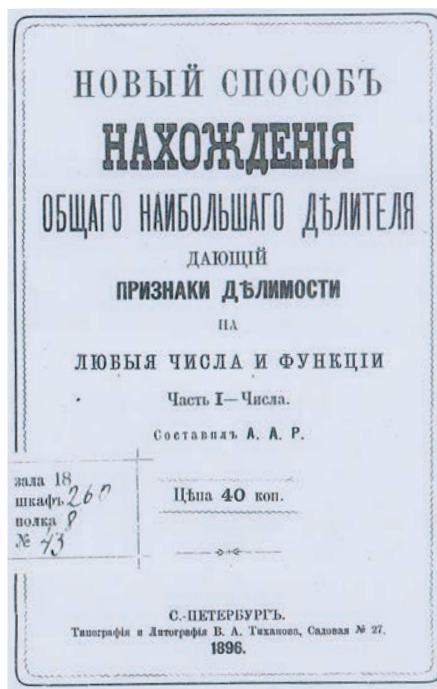

Книга вторая трилогии

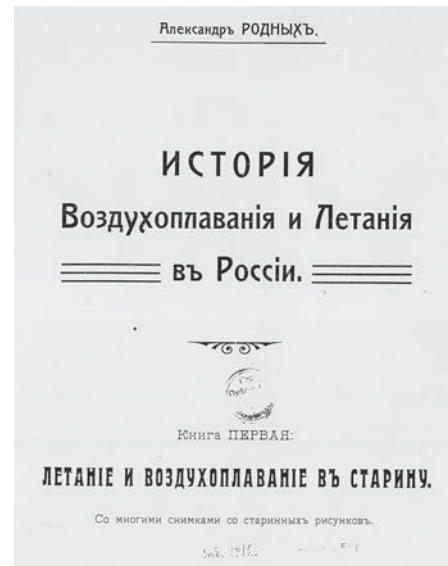

Первая книга А. Родных по истории отечественного воздухоплавания

Среди рукописей, хранившихся в библиотеке Березина-Ширяева, были и записки петербургского собирателя А. И. Сулакадзева, скончавшегося в 1832 г. Изучая эти записки, Родных обнаружил старую тетрадь под названием

Одна из математических работ А. Родных

Книга первая трилогии «История воздухоплавания и летания в России»

«О воздушном летании в России с 906 лета по Р.Х.». В неё Сулакадзева заносил сведения из различных источников о первых попытках русских подняться в воздух. Особый интерес представляли копии записок деда Сулакадзева, рязанского воеводы С.М. Боголепова. Из этих записок следовало, что Боголепов в детстве оказался свидетелем исторического события. Он писал о том, как в 1731 г. в Рязани некий подьячий (то есть, мелкий чиновник) Крякутной взлетел («выше берёзы») на воздушном шаре, наполненном горячим дымом.

Журнал Александра Родных «Летунъ», посвященный истории летания. Единственный номер его вышел в 1913 г.

Александр Родных — заведующий библиотекой Петроградского аэроклуба

Тут было чему удивиться. Ведь это означало, что тепловой аэростат изобретён вовсе не братьями Монгольфье, как считалось, а нашим, русским, подьячим Крякутным, опередившим французов более чем на полвека и совершившим первый в мире полёт на воздушном шаре!

Об этой сенсационной новости Родных оповестил публику в небольшой статье, опубликованной в петербургской газете «Россия». Статья тогда не произвела большого впечатления. Однако много позже, в советское время, Крякутнот стал чуть ли не национальным героем.

И вдруг всё оборвалось. Исследования рукописи Сулакадзева в инфрокрасных лучах выявили: она — поддельная, в тексте видны исправления, полёт подьячего выдуман.

Этого Александр Родных так и не узнал. И потом, уже серьёзно увлечшись историей воздухоплавания, он не раз возвращался к Крякутному и его «полёту».

Летописец воздухоплавания

Начало XX в. было временем рождения авиации. Появились авиационные журналы. В России — «Воздухоплаватель», «Библиотека воздухоплавания», «Вестник воздухоплавания». Они охотно печатали статьи Родных.

Он писал о первых полётах в России иностранных воздухоплавателей, о воздушном путешествии с французом Жаком Гарнереном (18 июля 1803 г.) генерала С.Л. Львова, который в самом деле первым из русских людей поднялся в небо, о полёте с научными целями летом 1804 г. академика Я. Д. Захарова и

ещё о многих других воздухоплавательных событиях.

Печатался Родных и в таких известных тогда журналах, как «Природа и люди», «Нива», «Лукоморье».

Он познакомился с известными воздухоплавателями, например с легендарным генералом А.М.Кованько, пользовался его советами, коллекцией и обширной библиотекой.

Статьи Родных легли в основу его книг. Первая из них вышла в 1911 г. под названием «Краткий очерк по истории русского воздухоплавания».

В это время он уже работал над первым томом трилогии «История воз-

душного воздухоплавания», «летучую машину» для бомбардировки с воздуха наполеоновских войск.

Третий том трилогии о талантливых самоучках в воздухоплавании издать не удалось.

Последняя дореволюционная книга Александра Родных появилась во время Первой мировой войны в 1915 г.: «Война в воздухе в былое время и теперь». Как всегда, начав с времён далёких, Родных закончил эту небольшую книжку последними новостями с фронтов Первой мировой.

На грани фантастики

Ещё в свои студенческие годы Александр Родных издал четыре брошюры с описанием оригинальных способов решения различных арифметических, алгебраических и геометрических задач. Позднее не раз выступал в научных Обществах с докладами на математические темы. Он разработал особый транспортёр для точного деления углов и получил на него патент.

Склонность к изобретательству у Родных была явная. Другим его изобретением явился планёр-аэростат с крылом, наполненным лёгким газом. Но самой смелой идеей был проект подземной дороги между Петербургом и Москвой.

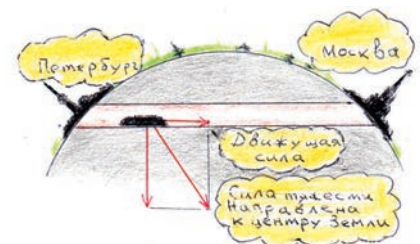
Родных предлагал соединить две столицы прямолинейным туннелем, проложенным точно по хорде Земного шара. «Таким образом, — писал он, — впервые явилась бы возможность совершать путь прямой, а не ходить криволинейными путями, как это происходит до сих пор. И как бы в награду за такое усовершенствование, природа позаботилась устроить приятнейшую забаву — катание с гор. Да ещё с каких волшебных гор! Гор-невидимок!».

Книга А. Родных о летательных аппаратах с машущими крыльями, подаренная К. Э. Циолковскому

духоплавания и летания в России». Книга имела подзаголовок: «Летание и воздухоплавание в старину». Она вышла в 1912 г. Текст её сопровождали старинные гравюры и рисунки. Она была первой попыткой последовательно рассказать о возникновении и развитии отечественного воздухоплавания.

В том же году увидела свет и вторая книга трилогии: «Тайная подготовка к уничтожению армии Наполеона в двенадцатом году при помощи воздухоплавания». Она была посвящена удивительному событию, попытке (увы, неудачной) создать в России в Отечественную войну

Схема самокатной дороги А.Родных

Журнал «В мастерской природы» со статьёй Александра Родных об истории ракет

В самом деле, поезд в подобном туннеле начнёт двигаться от Петербурга к Москве и от Москвы к Петербургу под действием составляющей силы тяжести. Лишь на полпути к конечной станции движущая сила уменьшится до нуля. Но к этому моменту поезд разовьёт столь большую скорость, что по инерции сможет достичь (не будь сопротивления воздуха и силы трения колёс о рельсы) противоположного конца туннеля.

Родных прекрасно понимал, насколько чудовищно сложно осуществить этот проект, а потому обнародовал его в виде научно-фантастического произведения с названием «Самокатная подземная дорога между С.-Петербургом и Москвою. Фантастический роман пока в трёх главах, да и то не оконченных».

«Роман» (брошюра в 19 страниц) был опубликован в 1902 г. В нём идея чудо-туннеля принадлежит инженеру-путейцу Петру Георгиевичу Таманову. Строительство подземной дороги началось со стороны Петербурга. И чем дальше продвигались строители, тем труднее было работать. Достаточно сказать, что в середине туннеля температура в нём достигала 200 градусов.

Приступили к прокладке туннеля и со стороны Москвы. Но в этом месте

«роман» обрывается и продолжение его не последовало.

От воздушных шаров к ракетам

В начале XX в. Александр Родных стал служить в математических отделениях страховых Обществ — сначала «Россия», а затем «Саламандра». Он даже написал специальную книжку о вычислении страховых сбережений. Но в 1919 г. страховые Общества были закрыты, зато новой власти Родных понадобился в качестве историка воздухоплавания и авиации.

К. Э. Циолковский

Он становится штатным лектором при Агитационно-просветительном отделе Петроградского комиссариата по военным делам.

Получив мандат на право передвижения по городу и пригородам, он едет с лекциями то в госпиталь, то к красноармейцам в Озерки и Парголово, то к матросам в Кронштадт. А то и в прифронтовую полосу.

В 20-е гг. читает курс истории воздухоплавания и авиации в военных лётных школах, руководит созданием в Петрограде аэромузея и аэроклуба. А в начале 30-х он — сотрудник аэростатической лаборатории Института инженеров гражданского воздушного флота.

Старые журналы перестали выходить. Зато появились новые. Статьи Родных печатались теперь в журна-

лах «Аэростат», «Красный журнал для всех», «Юный пролетарий», «Самолёт». Но больше всего в научно-популярных «Наука и техника» и «В мастерской природы». Писал он об истории самолётов, геликоптеров, махолётов, парашютов, воздушных змеев.

Историк воздухоплавания и авиации Родных становится также историком ракетной техники. Журнал «В мастерской природы» в 1924 г. публикует его статью «Из истории ракетного летания», рассказывающую о проектах реактивных летательных аппаратов, большей частью практически не осуществлённых.

«Таково было положение дела реактивного летания, — писал в заключение Родных, — когда к изучению этого предмета приступил наш соотечественник и современник К. Э. Циолковский».

Пять лет спустя, в 1929 г., в журнале «Наука и техника» была опубликована вторая статья Александра Родных об истории ракетного летания. А в 1933 г. вышла его книга «Ракеты и ракетные корабли», в которой он писал не только об истории ракетного движения, но и о будущих полётах во Вселенную. Книга была посвящена К.Э. Циолковскому.

Книга А. Родных о ракетной технике прошлого и будущего

Литография, подаренная А. Родных К. Э. Циолковскому

Два письма Циолковскому

Они повстречались впервые весной 1914 г. в Петербурге на третьем Всероссийском воздухоплавательном съезде. Оба были участниками этого съезда. Он открылся 8 апреля в актовом зале Института инженеров путей сообщения.

Заочно Родных и Циолковский были знакомы. Известно, что в 1913 г. они уже переписывались, а в начале марта 1914 г., за месяц до Съезда, Родных отослал в Калугу свою новую книгу «Иллюстрированная летопись воздухоплавания и летания в России» с такой дарственной надписью: «Многоуважаемому Константину Эдуардовичу Циолковскому от составителя. А.Родных. 7.Ш.14».

Эта книга стала первой из нескольких, подаренных Александром Родных, Циолковскому.

Время от времени в Калугу приходили и письма Родных. К сожалению, не все они сохранились. В Архиве Российской Академии наук находятся два неопубликованных письма Родных к Циолковскому.

В одном из них, датированном 2 июля 1921 г., Александр Алексеевич пишет, что профессор Н. А. Рынин — известный специалист в области воздухоплавания и авиации, высказал пожелание перевести Циолковского в Петроград на долж-

ность преподавателя в путейском институте.

В другом письме от 12 мая 1925 г. Родных сообщает Циолковскому, что собирается написать о нём статью и просит учёного прислать последние его работы.

В сентябре 1932 г. торжественно отмечалось 75-летие основоположника звездоплавания. Родных послал учёному в подарок старинную литографию, послал с прозрачным намёком.

На литографии была изображена старая Калуга: церкви, убогие домишки, а над городом летит дикий авиоплан. Испуганная женщина тормозит мужа, спящего на земле возле избы: «Митрофан, полно тебе спать! Погляди, что за чудо летит!» Мужик зеваёт, чешет голову. Где уж отсталым калужанам понять чудеса техники.

Г. Е. Котельников у манекена с ранцевым парашютом

Таков был смысл литографии. А в жизни всё произошло по-другому. Именно в Калуге родились самые смелые, космические идеи.

История спасительного зонта

В сентябре 1910 г. на «Всероссийском празднике воздухоплавания», первых соревнованиях русских авиаторов (они проходили в Петербурге на Комендантском аэродроме), Родных познакомился с артистом Народного дома Глебом Евгеньевичем Котельниковым.

Число авиационных катастроф быстро росло, и Котельников решил во что бы то ни стало создать спасительный парашют для лётчиков. «Я стал изучать историю парашюта, — вспоминал он. — В моих за-

нятиях мне очень помог Александр Родных».

Через много лет, в начале 1939 г., на встрече с В.П. Чкаловым Котельников услышал просьбу прославленного лётчика написать для военных авиаторов книгу об истории парашюта. «Я сказал, — писал Глеб Евгеньевич сыну, — что готов сделать это вместе с Родных. Книга будет полная и серьёзная».

Военное издательство «Оборонгиз» заключило с Родных и Котельниковым договор. В апреле 1939 г. рукопись была готова и отправлена в Москву, в издательство.

В доработках и переговорах с Москвой прошло около двух лет. Наступил роковой 1941 г. Книга «Прошлое и настоящее парашютизма» печаталась в ленинградской типографии. Сигнальный экземпляр был отдан ещё одному рецензенту (какому уж по счёту?).

Отзыв его оказался просто разгромным: в книге слишком много иностранных имён, говорится о рекордсменах и ничего о рядовых советских парашютистах; книга — бесполезная, более того, вредная. И весь тираж, до последнего экземпляра, был уничтожен. Уже шла Великая Отечественная война. В сентябре 1941 г. началась блокада Ленинграда. В декабре того же года Александр Алексеевич Родных скончался. Умерла и его жена.

Богатейшее собрание (одних только исторических рисунков и гравюр насчитывалось свыше 10 тысяч), а также обширная библиотека по воздухоплаванию, оставшиеся без присмотра в коммунальной квартире на Петроградской стороне, по словам Г.Е. Котельникова, «были разграблены».

Но это не совсем так. Часть библиотеки Родных сохранилась. После войны эти книги (несколько сотен) попали в Центральный дом авиации и космонавтики в Москве. Некоторые изобразительные материалы — в Научно-мемориальный музей Н.Е. Жуковского. И, разумеется, сохранились опубликованные статьи и книги замечательного историка. tm